

Он не просто хотел сбежать, он мечтал о том, чтобы никогда здесь не появляться.

Гу Миньчэнь обернулся и виновато улыбнулся Дуань Циньаню:

— Очнулся?

Дуань Циньань поднял на него взгляд и холодно усмехнулся:

— Если ты будешь пинать меня так, как до этого, конечно, я очнусь.

— Я просто споткнулся, нечаянно.

А кто просил тебя валяться на дороге? Еще бы я тебя не пнул.

Гу Миньчэнь был трусоват, поэтому вторую часть фразы произнести не рискнул.

— А остальные пинки? Тоже нечаянно споткнулся?

Гу Миньчэнь промолчал.

Оправдаться было нечем. Он почесал затылок и неловко рассмеялся:

— Тут ты прав, я виноват. Прошу прощения.

— Извинения что-то изменяют? — ледяным тоном спросил Дуань Циньань.

Гу Миньчэнь про себя подумал: действительно, ничего не изменяет.

Он взял себя в руки и принялся лихорадочно соображать. Выключив фонарик на телефоне, он мрачным голосом произнес:

— Слушай, однокурсник, а ты вообще знаешь, кто я такой?

Дуань Циньань смотрел на него с каменным лицом.

Гу Миньчэнь подождал несколько секунд. Не дождавшись ответа, он невольно приободрился.

О да, Дуань Циньань не знает, кто он.

Здесь так темно, что поначалу он и сам не заметил Дуань Циньяня. А уж тот тем более не узнает в нем какого-то статиста. Если сейчас же дать дёру, он будет в безопасности.

Согласно описанию в манге, главный герой Дуань Циньянь обладал отвратительным характером и постоянно калечил главного героя-уке. Был там один сюжетный поворот, когда белый лунный свет намеренно спровоцировал их ссору, и Дуань Циньянь в ярости так сильно избил уке, что тот пролежал в больнице целый месяц.

Итог: Дуань Циньянь — домашний тиран.

Гу Миньчэнь задрожал от страха. Если уж главный герой-уке попадал в больницу, то такой второстепенный персонаж, как он, рисковал отправиться прямиком к праотцам.

Гу Миньчэнь сделал шаг назад и натянул на лицо вымученную улыбку:

— Не знаешь, да?

Значит, пора бежать.

— Мы живем в одной комнате. Какая разница, помню я твое имя или нет?

Гу Миньчэнь замер, едва не плача.

О нет, Дуань Циньянь его помнит. Как он вообще разглядел его в такой темноте? И зачем вообще запоминать какого-то статиста?

Ради собственного спасения Гу Миньчэнь отвесил ему глубокий поклон:

— Прости, что пнул тебя, правда.

Дуань Циньянь нахмурился. Что с этим парнем не так? Он еще ничего не успел сделать, а тот уже перепугался до смерти.

У Дуань Циньяня не было сил препираться. Голова раскалывалась, а внутри все переворачивалось от тошноты. Он не помнил, сколько выпил. Кажется, начал еще вчера. Пить больше не мог, но все равно машинально тянулся к бокалу, пытаясь забыться.

Он узнал новости о Цзян Ижане. Кажется, у того появился кто-то на примете. Говорят, часто видели, как Цзян Ижань о чем-то мило беседует со старшекурсником.

Дуань Циньянь горько усмехнулся. Эта безответная любовь была невыносима, хотелось просто

все бросить. Цзян Ижань все равно не вернется, так какой смысл ждать? И для кого он каждый день разыгрывает эту драму преданности?

Дуань Циньань отогнал прочь приступ боли. Он поднял руку и властным тоном скомандовал:

— Подойди, помоги мне встать.

Гу Миньчэнь не посмел отказать и поспешно поднял его. Дуань Циньань был пьян в стельку, поэтому, когда его дернули, он пошатнулся.

— Ты... ты в порядке?

Дуань Циньань зыркнул на него:

— Заткнись и води меня в общежитие.

Ладно, молчу.

Гу Миньчэнь одной рукой поддерживал его, а другой светил телефоном под ноги. Когда они подошли к зданию общежития, лицо Дуань Циньаня перекосило, он согнулся в три погибели, и его начало мутить.

Гу Миньчэнь побледнел, отскочил в сторону и оттолкнул Дуань Циньаня от себя с таким видом, будто хотел сказать: не смей ко мне приближаться.

— Ты...

Дуань Циньань не успел договорить — желудок снова скрутило, и его вырвало прямо там.

Когда все закончилось, Гу Миньчэнь, стоявший в нескольких метрах позади, крикнул:

— Ты как? Все вышло?

У Дуань Циньаня на лбу запульсировала вена. Он обернулся и прорычал:

— Запомни: ты покойник.

Гу Миньчэнь промолчал.

Разве это преступление — быть брезгливым?

<http://bllate.org/book/20511/2045228>